

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.30>

Зяц Ирина Григорьевна

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ГИПЕРБОЛИЗАЦИИ В НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КУРТУАЗНОГО ПЕРИОДА (НА ПРИМЕРЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ)

Статья посвящена исследованию тенденции к гиперболизации как одной из важных характеристик немецкой средневековой литературы. Данная тенденция рассматривается применительно к описанию внутреннего, эмоционального мира персонажа, поскольку именно область эмоций является объектом пристального внимания авторов так называемой куртуазной эпохи. В результате проведенного анализа в статье отмечаются существенные характеристики произведений немецкой средневековой литературы, а также проводится исследование группы разноуровневых языковых средств, репрезентирующих тенденцию к гиперболизации в немецких куртуазных романах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 340-343. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 811.11-112:81-112

Дата поступления рукописи: 09.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.30>

Статья посвящена исследованию тенденции к гиперболизации как одной из важных характеристик немецкой средневековой литературы. Данная тенденция рассматривается применительно к описанию внутреннего, эмоционального мира персонажа, поскольку именно область эмоций является объектом пристального внимания авторов так называемой куртуазной эпохи. В результате проведенного анализа в статье отмечаются существенные характеристики произведений немецкой средневековой литературы, а также проводится исследование группы равноуровневых языковых средств, репрезентирующих тенденцию к гиперболизации в немецких куртуазных романах.

Ключевые слова и фразы: гиперболизация; немецкая средневековая литература; средневерхненемецкий язык; куртуазная эпоха; немецкий рыцарский роман; эмоциональная лексика; лексический плеоназм.

Заяц Ирина Григорьевна, к. филол. н.

*Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного, г. Санкт-Петербург
zarina_4@rambler.ru*

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ГИПЕРБОЛИЗАЦИИ В НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КУРТУАЗНОГО ПЕРИОДА (НА ПРИМЕРЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ)

Средневековый период можно условно разделить на несколько отрезков, исходя из степени интереса к внутреннему миру человека. Раннее Средневековье не рассматривает человеческую личность в качестве неповторимой, уникальной, завершенной системы со своими особенностями, достоинствами и недостатками. Позитивную оценку в личности получает лишь типическое, повторяющееся. По утверждению исследователей эмоций в древнеанглийском эпосе, для текстов этого периода характерно отсутствие интереса к изображению и анализу внутреннего мира персонажа [1, с. 50].

Однако на определенной ступени развития средневекового общества индивид начинает находить средства для самовыражения. Поворотным является XIII век, когда человек неожиданно открывает в себе индивидуальность, личность, способную переживать и чувствовать. Для немецкой литературы очень важным в этом отношении периодом является так называемая куртуазная эпоха – 1170-1250 годы. Можно утверждать, что куртуазная литература отображает новые идеалы рыцарства, вследствие чего происходит расширение словарного состава средневерхненемецкого языка, открываются новые языковые и стилистические возможности выражения определенных понятий и чувств [2, с. 281]. Именно в этот период человеческие эмоции начинают становиться предметом описания и изображения в немецкой литературе.

В куртуазную эпоху складывается новое понимание любви, которая в более ранние периоды не являлась объектом анализа, рефлексии и самонаблюдения и едва ли могла лечь в основу литературного произведения. Эта любовь волнует душу рыцаря, приносит не только счастье, но и тоску, страдание. Она превозносится в первую очередь из-за своего воспитательного воздействия: с помощью любви к даме, ставшей его идеалом, мужчина хочет подняться до совершенства, которым, по его мнению, является женщина. Все оттенки душевных переживаний находят свое выражение в языке. Любовная лирика миннезингеров и трубадуров обнаруживает незаурядную способность проникать в свой внутренний мир и превращать его в объект анализа. Эта любовная лирика оказала значительное влияние на формирование и развитие рыцарского романа, перенявшего от нее интерес к эмоциональным переживаниям, изображению внутренней жизни персонажей и духовных конфликтов, обычно связанных с любовными отношениями [3, с. 142-145].

Средневековый роман открыл в герою не только частное лицо, но личность со своим духовным миром, так или иначе противостоящую социуму, в котором она живет. Открытие «внутреннего человека» в герою породило определенное гуманистическое содержание в классической литературе средневекового романа XII-XIII веков. В целом западноевропейский куртуазный роман знаменует начало осознанного художественного вымысла и индивидуального творчества и представляет собой вершину средневековой повествовательной литературы [Там же, с. 164].

Среди выразительных языковых средств, отличающих немецкий куртуазный (рыцарский) роман, необходимо отметить отчетливо прослеживающуюся тенденцию к гиперболизированному проявлению чувств, эмоций. Средневековые авторы стремятся поразить слушателя (читателя), отбирая наиболее экспрессивные языковые средства и нередко прибегая к намеренным преувеличениям. И радость, и горе – две наиболее частотные эмоции, преобладающие в исследуемом материале – достигают в их описаниях наивысшего накала; полтона и деликатные намеки решительно отвергаются.

Целью настоящей статьи является установление ряда равноуровневых языковых средств, вербализирующих тенденцию к гиперболизации в произведениях немецкой средневековой литературы. Описание данной тенденции на примере эмоциональной лексики представляется важным как для изучения жанрового своеобразия немецкого рыцарского романа, исследования его основных характеристик и языковых особенностей, так и для составления «эмоционального портрета» эпохи, поскольку памятники письменности – это один из немногих доступных для нас источников знаний о понятийном, эмоциональном мире, образе мышления и т.д.

человека Средневековья. Вышесказанное обуславливает актуальность предлагаемого в настоящей статье исследования. Изучение языкового своеобразия куртуазного романа позволяет обратиться к истокам западноевропейской литературы, рассмотреть литературный язык на одном из начальных этапов его становления и, кроме того, открывает возможности для дальнейших, диахронических исследований развития данной тенденции в более поздние временные периоды.

Необходимо отметить, что изучение эмоций на историческом материале в настоящее время вызывает определенный интерес, прежде всего, в западной германистике. Однако большинство этих исследований проводится в первую очередь в аспекте литературоведения; круг языковедческих работ, посвященных данной тематике весьма ограничен, что подчеркивает научную новизну статьи, предлагаемой вашему вниманию.

Тенденция к гиперболизации, свойственная куртуазному роману, прослеживается уже на уровне словообразования. Словарем средневерхненемецкого языка зафиксированы номинанты эмоции с префиксом *über-*, обозначающие высшую степень чувства, например: *überschal* – *höchste freude* (высшая радость) [9, S. 238]; *übernôt* – *überaus grosse not* (чрезвычайно большое горе) [Ibidem]; *überswaere* – *übermässige swere* (чрезвычайное страдание) [Ibidem], *überwunne* – *übergrosse wonne* (невероятное блаженство) [Ibidem, S. 240]; *überleit* – *übermässiges, höchstes leid* (чрезмерное, наивысшее страдание) [Ibidem, S. 238].

Характерной особенностью существительных из группы эмоциональной лексики в средневерхненемецком языке является их способность употребляться в составе одного и того же сложного слова, в качестве как первого, так и второго его компонента, например: *klagenôt* – *klägliche not, trauer* (горе, печаль, сопровождающееся жалобами); *jâternôt* – *herzeleid erregende not* (горе, вызывающее сильное сердечное страдание) [Ibidem, S. 101]; *jâterriuwe* – *betrübnis, schmerz, kummer* (печаль, боль, горе) [Ibidem, S. 24]; *jâterpîn* – *herzeleid, qual* (сердечное страдание, мука) [Ibidem]; *jâterwê* – *herzeleid* (сердечное горе) [Ibidem]; *marternôt* – *martervolle not* (мучительная скорбь) [Ibidem, S. 29], *jâtersmerze* – *trauerschmerz* (скорбная боль) [Ibidem, S. 101]. Примеры данной тенденции в словообразовании, связанной, по всей видимости, именно со стремлением к повышенной экспрессивности в описании эмоций, мы находим и в литературных произведениях куртуазного периода: *er horte der selen stimme // rufen von jâterpîne // daz ez in die luft doz (он услышал голоса души, кричащих от скорбной муки, так что воздух дрожал)* [11, 435] (здесь и далее вторая цифра в скобках обозначает порядковый номер строки в тексте. – И. З.); *so erwarp dâ manges heldes tôt // den wîbn dâ heime jâternôt (тут многих героев постигла смерть, а многих жен дома горькое горе)* [7, 500]. В соответствии с практикой, принятой в мировой медиевистике, примеры из средневековых источников в настоящей статье снабжаются указанием не на страницу, а на строфу, в которой они встречаются, поскольку сквозная нумерация строф является обязательной характеристикой каждого произведения куртуазного периода.

В средневерхненемецком языке существует довольно значительная по объему группа слов с первым компонентом *herze-*. Поскольку сердце в представлении средневековых авторов принимает непосредственное участие в эмоциональной жизни человека, следовательно, оно наделяется способностью радоваться, испытывать горе и боль. Такие сложные слова часто приобретают оттенок усиления, обозначают высокую степень переживаемой эмоции: *herzesmerze* – *tiefer schmerz* (глубокая боль) [9, S. 88]; *herzeleide* – *herzeleid, tiefe betrübnis* (глубокая, сильная печаль) [Ibidem]; *herzeschric* – *tiefe besorgnis* (глубокое, сильное огорчение) [Ibidem], *herzesêre* – *tiefer schmerz* (глубокая боль) [Ibidem]; *herzepîn* – *schweres herzeleid* (тяжелое горе) [Ibidem]; *ez was... diu endelôse herzenôt (это было бесконечное глубокое горе)* [10, 11675]; *nu, wer möhte vol gesagen // die herzeriuwe und das klagen... (кто мог бы в полной мере описать глубокую скорбь и стенания...)* [4, 1030].

На уровне предложения высокая степень интенсивности переживаемой эмоции нередко может быть выражена сочетанием эмоциональной лексики с большой группой прилагательных и наречий, характеризующих полную или предельную степень признака, – *grôz* (большой), *wît* (широкий), *harte* (сильный, крепкий), *vol* (полный), *maneg* (многий), *michel* (много), *vil* (много), *ganz* (полный), *dick* (толстый, огромный), *hôch* (высокий), *ungeschrieben* (неописуемый), *manicvaltec* (разнообразный), *starc* (сильный), *streng* (сильный), *swaere* (тяжелый), *kreftig* (сильный), *engestlich* (страшный), *rich* (богатый, обильный), *tief* (глубокий), например: *sie schieden... mit michelen vrôuden abe (они расстались... с большой радостью)* [10, 11485]; *sie ist iemer ungeschrieben, diu vreude die si hatten (радость, которую они испытывали, была неописуемой)* [4, 1400]; *durch minne eines wîbes er dicke herzenôt gewan (из-за любви женщины он познал огромную сердечную боль)* [7, 70]; *der uns beiden hôte fröude erwerbe (который даст нам обоим высшую радость)* [6, 77]; *und wart sîn leit so rehte starc (его горе было таким по-настоящему сильным)* [12, 255]; *des wart sîn herzesêre alsô kreftic unde grôz (из-за этого его сердечная боль была настолько сильной и большой)* [4, 240].

С целью передачи высокой степени переживаемой эмоции отмечены случаи использования превосходной степени прилагательных: *meistes ungemach* (наибольшее горе) [10, 11775]; *allergroste sorgen* (наивысшее беспокойство) [11, 1405], *die hoehsten pîne* (высшая боль) [8, 990].

Для усиления описания применяются сравнительные конструкции, в том числе с употреблением сравнительной степени прилагательного *übele* (wirs): *sô muote in aber diu Minne mê, // diu tete im wirs danne wê (любовь доставляла им худшую боль)* [10, 11770], *uns ist wirs danne wê (нам хуже, чем больно)* [11, 265].

В средневековых текстах обнаружены примеры сочетаемости существительных, обозначающих горе, с числительными, также служащими целям интенсификации описания эмоционального состояния героя: *der leschet... hundert tûsent smerzen des lîbes unde des herzen (который снимает... сотни тысяч страданий души и тела)* [10, 12350].

С целью усилительного описания эмоции радости могут употребляться и отрицательные конструкции: *ez enwart nie vgeude merre (никогда не существовало радости больше)* [4, 1405]. Очевидно, что подобные конструкции, весьма распространенные в куртуазных романах, обладают намного большим экспрессивным потенциалом, чем утвердительные предложения.

Тенденция к гиперболизации, стремление средневековых авторов добавить красок в описание события, с тем чтобы оказать наибольшее влияние на своих читателей (слушателей), нередко приводят к некоторому нагромождению эмоциональной лексики, например: *...sin vgeude was vil harte wît (...его радость была такой по-настоящему огромной)* [7, 60]; *maneger freuden was dâ vil (тут было много большой радости)* [8, 960].

Еще одной особенностью описания эмоциональных переживаний в литературе исследуемого периода, связанных с тенденцией к гиперболизации, является лексический плеоназм номинантов эмоций. Так, существительные, вербализирующие концепт «горе», легко сочетаются с другими существительными этой же группы. При этом они выступают в комплексе, как бы дублируя друг друга и образуя некоторую избыточность средств номинации эмоций. Существительные данной группы могут являться однородными членами предложения: *dô sach man jâmer unde leit (видно было страдание и горе)* [10, 11510]; *bedenket unser zweier leit und unser angstliche nôt (подумайте о горе и ужасной беде нас двоих)* [Ibidem, 12105]; *si heten leit und ungetach (они имели страдание и горе)* [11, 190]; *Tristan und Isôt... benâmen ouch ir leide unde ir triure ein ander vil (Тристан и Изольда сняли друг у друга много печали и горя)* [10, 12360]; одно из существительных может выступать в функции генитивного определения: *die sulen des jâmers swere in dirre pine tragen (они должны были нести горькую боль в своей беде)* [11, 445]; или предложного дополнения: *gefurrierten kumber mit arbeit // er muose unverzageliche erkennen... (он должен был неминуемо познать ужасное горе со страданием)* [6, 138]; *sîn klage mit jâmer wart bekant // unz an die ûzern Indiâ (его горе со стенаниями были слышны вплоть до Индии)* [7, 250].

Лексический плеоназм номинантов эмоций становится очевидным и при исследовании прилагательных, употребляющихся в атрибутивной функции. Так, прилагательные, обозначающие горе, часто сопровождают существительные из этой же группы эмоциональной лексики: *clagende herzenôt (сердечная скорбь, вызывающая жалость)* [12, 270]; *grimmiu nôt (горькое горе)* [7, 280]; *klagelichiu leit (горе, вызывающее жалость)* [5, 510]; *kumberliche nôt (скорбное горе, нужда)* [6, 58]; *marterliche pin (мучительная боль)* [13, 6280]; *quelehafte nôt (мучительная скорбь)* [6, 116]; *jâmerliche riuwe (горькая скорбь)* [12, 245]; *grimmez leit (печальное горе)* [4, 1030].

Прилагательным в предикативной функции также свойственно употребление в комплексе, при этом имеет место повтор синонимических средств, усиливающий описание: *Isôt diu gieng im an der hant // trûric unde sêre unvrô (Изольда шла с ним рука об руку печальная и очень несчастная)* [10, 11525]; *von dirre rede wurden dô // trûric und unvrô beide muoter unde vater (от таких речей оба – и мать, и отец – стали печальными и несчастными)* [4, 565]; *sus gesâzen si beide riuwic und unvrô (так и сидели они вместе печальные и несчастные)* [Ibidem, 885]. Такого рода словосочетания представляют собой языковые клише, заимствующиеся от автора к автору и кочующие из одного произведения в другое.

Таким образом, лексический плеоназм в средневерхненемецком период получает широкое распространение и применяется с целью экспрессивизации речи, к которой стремится литература данного периода.

Анализ языкового материала позволяет установить, что тенденция к гиперболизации прослеживается также при рассмотрении внешних проявлений чувств и эмоций. К проявлениям наивысшей, крайне тяжелой степени горя относятся такие необычные для современного читателя реакции организма, как кровотечение изо рта и глаз: *Von disem leiden maere... // daz bluot ir ûz dem munde dôz (от этой горькой весту... кровь полилась у него изо рта)* [12, 485]; *do wart des sunderes clage vil michel unde groz // daz blut im von den ougen schoz (тут страдание грешника стало таким большим и огромным, что кровь брызнула ему из глаз)* [11, 1020]. Столь яркие, гиперболизированные описания проявлений горя, отмеченные в текстах, по всей видимости, также можно объяснить стремлением средневековых авторов произвести наиболее сильное впечатление на своих читателей (слушателей).

С целью гиперболизации описания и передачи наиболее сильной степени горя употребляется еще одна экспрессивная деталь – в изображении средневекового поэта слезы представляются как вода, смешанная с кровью: *mîn frôude in leide ersticket, // mîn liehtiu wünne erlischet // mit bluote wirt gemischt daz wazzer, daz ich weine (моя радость задыхается в горе, мое светлое блаженство гаснет, с кровью смешана вода, которой я плачу)* [13, 7340].

Жесты, служащие для отображения проявлений эмоций, зачастую оказываются беспорядочными, порой неконтролируемыми, хаотичными, отражающими душевное смятение человека, переживающего радость или горе. Среди них встречаются столь экспрессивные, как вырывание волос и удары в грудь: *si brach ir zuht und ir site. // si hete leides genuoc: // zuo den brüsten si sich sluoc, // si zarte und roufte sich // ir gebaerde wart sô jaemerlich // daz si niemen hete gesehen, // im enwaere ze weinne geschehen (она забыла о воспитании и достойном поведении, у нее было достаточно горя, она била себя в грудь, она царапала себя и рвала на себе волосы, ее жесты были такими жалобными, что никто из увидевших ее, не смог бы удержаться от слез)* [4, 1285]; *er hete sich gevangen // vil schiere bî dem hâre: // dar ûz begunde er zwâre // brechen manegen rîchen loc... sô rehte marterliche pin der hôchgelobte erscheinte... (он схватил себя за волосы и начал вырывать из них многие пышные локоны... такую мучительную боль он переживал)* [13, 6275].

Горе представляется как эмоция, оказывающая на человека невероятно мощное влияние, так что переживание подобного тяжелого состояния, по мнению средневековых авторов, в буквальном смысле слова может

закончиться для человека смертью: *dô viel diu frouwe... ûf die erde, // aldâ si jâmer sneit // sô daz se ein sterben niht vermeit (и тут дама упала на землю, и ее поразило такое горе, что она не избежала смерти)* [5, 200]; *er ist von sender herzenôt // nâch dîner sîezen minne tôt (он умер от сердечной муки и тоски из-за сладкой любви к тебе)* [12, 470]; *ez was... diu endelôse herzenôt, // von der si beide lâgen tôt (это была бесконечная сердечная мука, от которой они оба лежали мертвыми)* [10, 11675]. Смертельный исход переживания эмоции нередко оказывается для куртуазных поэтов не только возможным и закономерным, но зачастую даже желанным и благословенным исходом.

Таким образом, можно утверждать, что тенденция к гиперболизации является одной из важнейших характеристик немецкого куртуазного романа. В отношении эмоциональной лексики это прослеживается как на уровне словообразования (префиксация, словосложение), так и на уровне предложения (прилагательные и наречия-интенсификаторы, лексический плеоназм номинантов эмоций). Тенденцией к гиперболизации отмечены также описания внешних проявлений эмоций. Рассматривая возможные причины существования данной тенденции, необходимо отметить тот факт, что данный временной период, по сути дела, является периодом зарождения художественной литературы на немецком языке. Немецкие авторы и переводчики французских рыцарских романов не обладают еще всем спектром выразительных средств, свойственных современному языку, им зачастую приходится оперировать имеющимися клише. Кроме того, нельзя не отметить, что рыцарские романы XIII века нередко предьявлялись в устном исполнении, так что в задачи рассказчика входило стремление вызвать наиболее интенсивную эмоциональную реакцию слушателей. В свою очередь, в средневековых новеллах и романах религиозного содержания гиперболизированное описание эмоций и чувств было связано со стремлением поразить потенциальных грешников описанием страданий и мук, проистекающих от несоблюдения законов Божьих, и склонить их к послушанию.

Список источников

1. **Гвоздецкая Н. Ю.** Субъективный и объективный компоненты в древнеанглийских наименованиях горя // Диакроническая контрастивность германских языков. Тверь: ТГУ, 1991. С. 50-59.
2. **Гуревич А. Я.** Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.
3. **Мелетинский Е. М.** Средневековый роман. М.: Наука, 1983. 304 с.
4. **Aue H. von.** Der arme Heinrich. Zehnte Auflage. Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1953. 24 S.
5. **Eschenbach W. von.** Parzival [Электронный ресурс]. URL: hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/13Jh/Wolfram/wol_pa00.html (дата обращения: 21.12.2017).
6. **Eschenbach W. von.** Titurel [Электронный ресурс]. URL: www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/13Jh/Wolfram/wol_ti01.html (дата обращения: 11.11.2017).
7. **Eschenbach W. von.** Willehalm [Электронный ресурс]. URL: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/13Jh/Wolfram/wol_wi00.html (дата обращения: 22.12.2017).
8. **Gartenaere W.** Meier Helmbrecht [Электронный ресурс]. URL: http://www.fh-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/13Jh/Helmbrecht/hel_meir.html (дата обращения: 21.12.2017).
9. **Lexer M.** Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. Leipzig: S. Hirzel Verlag, 1962. 378 S.
10. **Straßburg G. von.** Tristan [Электронный ресурс]. URL: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/13Jh/Gottfried/got_tr00.html (дата обращения: 08.12.2017).
11. **Von sente Brandan** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.berkeley.edu/BGTA.html> (дата обращения: 21.12.2017).
12. **Würzburg K. von.** Herzmaere [Электронный ресурс]. URL: http://www.hs-augsburg.de/~harsch/germanica/Chronologie/13Jh/KonradvWuerzburg/kon_herz.html (дата обращения: 11.11.2017).
13. **Würzburg K. von.** Partonopier und Meliur [Электронный ресурс]. URL: http://digbib.ubka.uni-karlsruhe.de/volltexte/2001/geist-soz/3/Texte/Roman/Partonopier/zus_part.htm (дата обращения: 11.11.2017).

LINGUISTIC MEANS OF HYPERBOLIZATION IN GERMAN COURTLY LITERATURE (BY THE EXAMPLE OF EMOTIONAL VOCABULARY)

Zayats Irina Grigor'evna, Ph. D. in Philology
S. M. Budjonny Military Academy of the Signal Corps, Saint Petersburg
zarina_4@rambler.ru

The article is devoted to analyzing the tendency for hyperbolization as one of the key characteristics of German medieval literature. This tendency is considered regarding the description of the personage's inner emotional world because the writers of the so called courtly epoch focused just on the emotional sphere. The analysis allowed the author to identify the essential characteristics of German medieval literature. The paper focuses on the set of multi-level linguistic means representing the tendency for hyperbolization in German courtly novels.

Key words and phrases: hyperbolization; German medieval literature; Middle High German; courtly epoch; German chivalrous novel; emotional vocabulary; lexical pleonasm.